

Томский государственный университет
Научная библиотека

ВУЗОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
Вып. 20

ИЗ ИСТОРИИ КНИЖНЫХ ФОНДОВ
БИБЛИОТЕКИ
ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издательство Томского университета
Томск 1992

В.А.ПОПЛАВНАЯ

СОБРАНИЕ ГРАМОТ ХУП - НАЧАЛА ХУШ БЕКОВ
В ОТДЕЛЕ РЕДКИХ КНИГ НБ ТГУ

Фондах библиотеки Томского университета хранится интересное собрание делопроизводственных документов ХУ - начала ХУШ вв. Всего в собрании 140 грамот; некоторые из них склеены между собой и образуют 39 столбцов (в состав одного столбца входит от одной до двадцати семи грамот). Хронологически собрание охватывает период с 1604 по 1703 год, основной массив грамот относится к 70-80 гг. ХУП века. Шесть документов не имеют точной даты и датируются в пределах нескольких лет, а еще два документа - в пределах нескольких десятилетий. Широка и география происхождения актов: здесь имеются материалы, относящиеся к Томску, Таре, Кузнецку, Красноярску и другим сибирским городам.

Небольшую часть текстов грамот (9 единиц) в 1897 г. опубликовал известный историк И.Кузнецов-Красноярский /1/. В предисловии к изданию он писал об истории публикуемой им коллекции: "Большую часть исторических актов в копиях, писанных приблизительно в конце прошлого века и вошедших в настоящее издание, я приобрел у томского старожила и собирателя разных редкостей П.А.Пушкарева, у которого ранее меня приобретено было до 1000 свитков ХУП в. библиотекарем томского университета С.К.Кузнецов-

вым" /2/. Возможно, что грамоты поступили в библиотеку вместе с собранием С.К.Кузнецова в 1903 году, однако ни один из известных нам источников не упоминает о наличии документов подобного рода в его библиотеке.

Другую часть текстов актов (40 единиц) готовил к публикации И.И.Тыжнов, работавший с 1893 года сверхштатным учителем истории и древних языков томской гимназии. Однако подготовленная им работа не была опубликована и хранится в настоящее время в виде рукописи под названием "Тарские акты" в фонде ОРК НБ ТГУ в составе архива Г.Н.Потанина /3/. И.И.Тыжнов пишет о происхождении коллекции следующее: "Настоящее собрание "Тарских актов" было предоставлено нам законоучителем томской гимназии протоиереем А.А.Мисиревым, который получил их в своё распоряжение от А.Е.Грабинского, жителя г.Тары. К последнему же они перешли от отца его, Е.И.Грабинского, служившего также в Таре"/4/.

Следует отметить, что в публикациях И.Кузнецова-Красноярского и И.И.Тыжнова есть тексты грамот, отсутствующих в НБ ТГУ. Следовательно, либо принадлежавшие им собрания вошли в фонд библиотеки не полностью, либо в их распоряжении были копии. С другой стороны, в нашем собрании есть акты (91 единица), не отмеченные ни в той, ни в другой публикации, да и вообще ни в одной известной нам работе аналогичного содержания. Это позволяет предположить, что наше собрание сформировалось на основе как минимум трёх различных источников, причём если происхождение 49 единиц нам известно, то история основного массива грамот остается неизвестной.

Итак, основной массив собрания (91 единица) практически неизвестен исследователям. Ряд текстов актов нашего собрания был в 1950-е годы прочитан работавшей тогда в ОРК НБ ТГУ

Е.К.Ромодановской, в настоящее время все тексты сверены, готовятся к публикации.

По содержанию собрание грамот очень разнообразно. Наибольшее количество документов характеризует деятельность Кузнецкой таможенной избы. Они интересны тем, что дают нам обширный материал по истории сибирской торговли XVIII века, в частности, по ним можно проследить бытовавшую в Сибири систему таможенных пошлин. Это особенно интересно, т.к. в центральной России таможенная реформа 50-60-х годов XVIII века уничтожила традиционную сложившуюся систему множества мелких таможенных пошлин, заменив их одной - рублевой, и "только в Сибири система таможенных пошлин сохранилась почти без изменений до конца столетия" /5/. Большинство документов Кузнецкой таможни как раз демонстрируют нам процесс унификации таможенного обложения на территории Сибири.

Среди кузнецких таможенных документов особенно много росписей товаров, принадлежавших купцам, приехавшим торговать в Кузнецк, либо направляющимся из Кузнецка в другие города (41 единица), где не только перечисляется, что везет с собой купец, но и указывается цена на все товары. Имеются проезжие грамоты, выданные этим купцам (29 ед.), причём зачастую в одном столбце соединены роспись товаров данного купца и выданный ему проездной грамота. Нередко вместе подклеены документы, вышедшие из таможенной избы в течение одного дня (например, три документа от 14 апреля 1687 года /6/, три документа от 10 июня 1687 года /7/ и др.), что свидетельствует о том, что ряд столбцов дошел до нас в первоизданном виде, а также позволяет довольно детально проследить работу таможни. Встречаются среди документов росписи доходов таможни за отдельно взятые месяцы

(один, два или даже три).

Большой интерес представляет столбец, составленный из документов Тарской приказной избы; наиболее примечательны помещенные в его состав восемь поименных списков тарских казаков и служилых людей, направлявшихся из Тары в другие места (в основном в Верхотурье) "по государеву хлебное жалованье" в 1681 году /8/.

Кроме того, в составе столбцов содержится 27 отписок, представляющих собой переписку сибирских воевод между собой и их послания в Москву. Эта часть коллекции чрезвычайно интересна, т.к. освещает самые разнообразные стороны жизни сибирского города.

Естественно, что большая часть отписок посвящена взаимоотношениям русских с коренным населением, причем взаимоотношения самого разного рода. В них поднимаются, например, вопросы дипломатического свойства: о смене киргизских аманатов, о присылке подарков от князей коренных народов и др. О том, что взаимоотношения с местным населением не всегда были мирными, говорят два документа. В одном из них пересказываются "роспросные речи" вернувшихся из плена ясачных татар Тарского уезда /9/. Они сообщают, что взявший их в плен Улузан-тайша не внял угрозам и, хотя обещал отпустить пленных, но слово сдержал лишь частично: "в волость отпустили старых да малых, которые в ваш государев ясак не пригодны" /10/.

Во втором документе отражен конфликт иного порядка: это отписка, в которой рассказывается о ходе тяжбы по поводу участка земли, называемого Киргапской лукой /II/, где первоначально жили служилые татары и бухарцы, а "не в давних летах" её самовольно захватил тарский пятидесятник конных казаков Осип Кузнецов. В отписке тобольских воевод князей Михаила Яковлевича и Петра Михайловича Черкасских тарскому воеводе Митрофану Ивановичу

чу Вельяминову предлагается опросить местных жителей "большим повальным обыском, в правду, другу не друга, а недругу не мстя, за кем та Кирганская лука преж сего была, за русскими людьми или за татары" /12/.

В собрании имеются документы, повествующие о взимании ясака с податного населения и о связанных с этим проблемах. Так, в отписке тарского воеводы Михаила Николаевича Шаховского в Москву говорится о возможной нехватке ясака на будущий год, т.к. часть ясачных людей "остались в измене и в полону в колмаках и которые побили на боях"/13/. В отписке более позднего тарского воеводы - Матвея Уваровича Лодыгина тобольскому воеводе Алексею Семеновичу Шейну - поднимается тот же самый вопрос /14/, причём указывается причина возможной нехватки: увеличение объёма торговли с калмыцкими тайшами и рост, в связи с этим, ясской повинности, исполняемой тарскими ясачными людьми. Сообщается, что "ясачных татар и жен и детей их калмыцкие посланцы бьют и увечат до полусмерти, и ныне три человека лежат больно. И за тою многою калмыцкою подводною гонимостью на бобрывания для ясачного промыслу не ходили, и ясачного платежа отбыли"/15/, за что воевода, в связи с нехваткой ясака, боится от царя "быть в опале".

Многие отписки посвящены жизни и быту служилых людей Сибири, в первую очередь - вопросам жалованья. Так, в отписке тарского воеводы Степана Степановича Измайлова тобольскому воеводе Алексею Андреевичу Голицыну /16/ сообщается о раздаче денег, присланных на жалованье. Другие документы повествуют о разных ситуациях: о покупке почтовых лошадей /17/, о необходимости перевода таможенного головы из Тары в Тобольск /18/ и др.

Одна из отписок (тарского воеводы Матвея Уваровича Лодыгина тобольскому воеводе Алексею Семеновичу Шейну)/19/ повествует о

поверстании сильного пашенного крестьянина Ивана Герасимова Ворона в заплечные мастера (палачи). Причём Иван Ворон подал челобитную, в которой объяснил, "что де прислан он, Ивашка, в пашню, и та де пашня ему не в обычей. А он де, Ивашко, был и на Резане, был в заплечных мастерах многое время и заплечное мастерство ему, Ивашку, в обычей"/20/.

Ответных документов центрального управления, так называемых грамот, в составе собрания сохранилось гораздо меньше, чем отписок (всего 6 единиц). Содержание их сводится, как правило, к разрешению прибавить жалование конкретным лицам, либо к назначениям и передвижениям по службе, также конкретных лиц.

Немногочисленны, но примечательны наказные памяти — их насчитывается 5 единиц. Это инструкции, составлявшиеся для местных должностных лиц; среди них следует особо отметить наказную память вновь вступившему в должность томскому таможенному голове (февраль 1681 г.)/21/, текст которой сохранился полностью. В ней оговаривается, какие виды пошлин должен взимать таможенный голова, подробно описываются правила торговли, указаны места, где можно торговать; при этом оговорены также правила торговли на "калмыцком торгу" и вообще торговых и обменных взаимоотношений с местным населением — очевидно, чтобы обмен производился без ущерба для взимаемого ясака.

Незначительно и количество документов судопроизводства: судебных дел и выписей из судебных дел, вместе их 5 единиц. В них в основном рассматриваются уголовные дела, такие, как избиение и кража, и лишь один документ описывает тяжбу о закладной кабале на землю.

Есть в составе собрания и другие виды документов, например: смета, роспросные речи, челобитная, приговор, скаска; каждый из

них представлен одним экземпляром.

Таким образом, собрание грамот НБ ТГУ представляет большой научный интерес своим разнообразием и широким хронологическим охватом актов, но особо следует отметить ту часть коллекции, документы которой не публиковались. Поскольку среди них много материалов, относящихся к Томску, ценность их для изучения истории края, и, в частности, г.Томска, неоспорима. В настоящее время подготовлена к печати рукопись каталога грамот и идёт работа по подготовке к печати их полных текстов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кузнецов-Красноярский И.П. Исторические акты ХУП столетия. (1630-1699 гг.). Материалы для истории Сибири. вып.2.

Томск, 1897. Ш, 99 с.

2. Кузнецов-Красноярский И.П. Указатель изданий, с.Ш.

3. "Тарские акты". Архив Г.Н.Потанина, № 34.

4. Там же, л.1.

5. Базилевич К.В. К вопросу об изучении таможенных книг ХУП века (проблема внутренней критики источника)//Проблемы источниковедения. Сб.второй. М.-Л.,1936. С.76.

6. ОРК НБ ТГУ, В-8513, л.5-7.

7. В-8513, лл.10-12.

8. В-8510, лл.12-18, 22, 25-27 об.

9. В-8495.

10. Там же, л.1.

11. В-8521.

12. Там же, л.4.

- 13. В-8498, л. I.
- 14. В-8510, л. 30.
- 15. Там же, л. 30.
- 16. В-8499
- 17. В-8522, л. I.
- 18. Там же, л. 2.
- 19. В-8510, л. II.
- 20. Там же, л. II.
- 21. В-8508.

